Глава 150

- Спасибо, дорогой Перси, — не стала отказываться Сянсян. Западный протокол отличался от китайского. Быть слишком вежливым тоже невежливо. – Но, Перси, это дерево…

И вот Сянсян подробно представила тиса. В Европе такие деревья тоже были, но тот тис не так ценен, и они не плодоносили вовсе. Актриса беспокоилась, как ювелирный фанат Перси может не знать о всех уникальностях тиса.

И действительно, выслушав её, Перси ахнул от изумления:

- О, Сянсян, большое тебе спасибо!

- Перси, на самом деле, мой парень - врач. Эм… можешь позволить ему осмотреть вас? - Сянсян не стала ходить вокруг да около. Западные люди отличались от китайцев, они не думали, что рак - это рана, о которой нельзя говорить. От Перси никогда не исходила мрачность и обреченность.

- Может быть, он - таинственный врач, практикующий китайскую медицину? - голубые глаза Перси взволнованно обратились к Миану.

И девушка увидела, как Сун Миан кивнул. Она не раскрыла, что Миан обучался как китайской, так и западной медицине, не сказав даже его имя.

- Наверное, я порадовал чем-то Бога, если Он позволил мне встретиться с тобой, Сянсян, — чистосердечно обрадовался Перси.

Он немедленно пригласил Сун Миана и Юнь Сянсян в гостиную, где лекарь пощупал его пульс. Конечно, между европейцами и азиатами существовали физиологические различия, однако Миан пользовался большим спросом среди высшего класса Европы. У него имелось много опыта и исследований в своих пациентах.

Юнь Сянсян предложила ему осмотреть Перси, потому что Остин как-то оговорился, что такой врач - его последняя надежда. Он несколько раз пытался договориться с Сун Мианом о встрече, но все заканчивалось неудачей. В итоге, Перси попросил Остина сдаться, когда узнал о его попытках.

Тем не менее, Миан не просто проверил Перси. Он даже просмотрел свои записи, а также лекарства, которые принимал ювелир, и его рентгеновские снимки. Они говорили слишком быстро, не говоря уже о жаргоне. Сянсян лишь приблизительно догадывалась, о чём шла речь, прислушиваясь к их разговору.

Через какое-то время Сун Миан предложил Перси прекратить принимать нынешние лекарства. Они могли только держать его разум ясным и немного уменьшить боль, но совсем не помогали его состоянию. Услышав это, Перси приятно удивился, поскольку именно об этом он и просил своего доктора. Он хотел закончить свой последний проект в ясном сознании, прежде чем закончится его время.

Состояние Перси нельзя было назвать неизлечимым. Даже несмотря на то, что болезнь вряд ли можно было полностью излечить, у него все еще оставалась надежда. Сун Миан посоветовал ему отправиться в больницу GGS, чтобы получить должное лечение.

Услышав итог сеанса, Сянсян была счастлива за Перси:

- Перси, вы обязаны пройти курс лечения. Я верю, что вы можете сотворить чудо и побороть болезнь. Ведь столь блестящих украшений ждут вас, чтобы вы создали их!

Перси, однако, молчал. Он как будто не слышал девушку, уставившись на Миана в немом изумлении.

- Больница GGS?.. Ты из семьи Сун?! - слова снова подвели Перси, когда он увидел характерные пурпурно-черные глаза парня, изначально не придав им должного значения.

GGS — это аббревиатура от «Global Governance of Song». Это была всемирно известная организация здравоохранения. Информация о пурпурно-черных глазах того, кто принимал решения, была известна лишь немногим. И Перси был одним из них.

Как-то ювелир подружился с крупным капиталистом, у которого было такое же хобби - коллекционирование драгоценностей, как и у него. Этот человек видел Сун Миан раньше и сказал об этом Перси, когда узнал о его состоянии.

- Сянсян, ты - госпожа Удачи! Похоже, ты приносишь всем удачу, с кем общаешься, — Перси не ожидал, что сможет встретить кого-то, кого Остин давно хотел увидеть… кого-то, от кого сам Перси уже отказался в этих обстоятельствах. Изначально он воспринял слова молодого человека с недоверием, но теперь в его глазах светилась надежда.

- Я всего лишь обычный врач, — Миан не хотел, чтобы Перси кому-нибудь что-нибудь о нем рассказывал.

Естественно намёк не пролетел мимо прозорливости Перси:

- Конечно, доктор Сун! Я всё понимаю, не переживайте.

Перси находился в приподнятом настроении. Он хотел сам приготовить ужин, чтобы отпраздновать свою встречу с Юнь Сянсян и Сун Мианом. А после ювелир горел желание

показать гостям своё ранчо.

Пара не отказалась от его предложения. Ранчо Перси было огромным, и вокруг него, насколько хватало глаз, простирались луга. Территория всё ещё оставалась ярко-зеленой, хотя уже наступила осень.

«Как я правильно сделала, что привезла сюда Миана», - улыбнулась девушка, прогуливаясь с ним.

http://tl.rulate.ru/book/51844/2121064